

DOI: 10.56429/2414-4894-2023-46-4-55-66

Севрюк Владислав Сергеевич
аспирант,
факультета международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения
Российского государственного
гуманитарного университета.
Москва, Миусская пл., д. 6
sevriuk.vlad@mail.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПУБЛИЧНОЙ
ДИПЛОМАТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЯПОНИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Sevriuk Vladislav S.
Postgraduate Student,
Faculty of International Relations,
Political Science and Foreign Area Studies,
Russian State University for the Humanities.
Moscow, Miususkaya sq., 6
sevriuk.vlad@mail.ru

**THE EDUCATIONAL ASPECT
OF BRITISH PUBLIC DIPLOMACY IN JAPAN:
KEY TRENDS AND REALIZATION ISSUES**

Аннотация. В работе исследованы основные тенденции реализации образовательного трека публичной дипломатии Великобритании в Японии. Отдельно рассмотрены проблемы, которые препятствуют качественной работе британской публичной дипломатии в рамках третьего измерения. Упор сделан на исследование деятельности Британского совета, направленной на привлечение студенческой и школьной аудитории. Отдельно приведена статистика поступающих в британские учебные заведения студентов из Японии. Выделены основные направления сотрудничества британских и японских университетов.

Выявлено, что, несмотря на низкую интенсивность работы британских организаций в Японии, образовательное направление публичной дипломатии представлено Британским советом, несколькими языковыми центрами

организации IELTS и междууниверситетским партнерством RENKEI. При этом отмечается низкая интенсивность студенческих обменов и малая привлекательность британских вузов для японских абитуриентов, что является негативным показателем успеха публичной дипломатии.

В политическом дискурсе и официальных документах Британии Япония, несмотря на объявленный «Индо-Тихоокеанский уклон», представлена крайне ограничено. Это иллюстрирует несоответствие новым приоритетам внешней политики Лондона в условиях увеличения военно-экономических связей с Токио как ключевого азиатского партнера для стран Запада.

Британская публичная дипломатия в Японии не реализована в полной мере ввиду того, что Британский совет и организация IELTS сталкиваются с рядом естественных для японского общества «противовесов»: небольшая востребованность зарубежного образования для абитуриентов из Японии, низкий уровень владения английским языком на национальном уровне и т.д. При этом интересы Лондона представлены и на уровне междууниверситетских партнерств.

Ключевые слова: *публичная дипломатия, Британский совет, Великобритания, Япония, иностранные студенты.*

Abstract. In this paper, the author explores the main trends in the implementation of the educational track of British public diplomacy in Japan. The problems that hinder the quality work of British public diplomacy in the framework of the third dimension are considered separately. Emphasis is placed on the activities of the British Council, which is aimed at attracting students and school audiences. Separately, statistics of students coming to Britain from Japan were given. The main areas of cooperation between British and Japanese universities were also highlighted.

It was revealed that, despite the low intensity of the work of British organizations in Japan, the educational track of public diplomacy is represented by the British Council, several language centers of the IELTS organization and the RENKEI interuniversity partnership. At the same time, there is a low intensity of student exchanges and the low attractiveness of British universities for Japanese applicants, which acts as a negative indicator of the success of public diplomacy.

In the political discourse of Britain and in official documents, Japan, despite the declared “Indo-Pacific tilt”, is represented extremely limited. This illustrates the discrepancy between the new priorities of London’s foreign policy in the context of increasing military and economic ties with Tokyo as a key Asian partner for Western countries.

British public diplomacy in Japan has not been fully implemented due to the fact that the British Council and the IELTS organization face a number of “counterweights” natural for Japanese society: a small demand for foreign education for applicants from Japan and a low level of English proficiency at the national level, etc. At the same time, London’s interests are also represented at the level of interuniversity partnerships.

Key words: *public diplomacy, British Council, UK, Japan, international students.*

Введение

После выхода Великобритании из Европейского союза внешнеполитические приоритеты Лондона претерпели качественные корректировки.

Одним из ключевых изменений стал «Индо-Тихоокеанский уклон» (Indo-Pacific tilt), что обозначило смещение фокуса внимания Соединенного Королевства на страны этого региона и вывод основных сил на укрепление позиций в странах Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Ввиду многих факторов, способствующих сближению западных государств с Токио, Япония в течение последних десятилетий оставалась близким союзником и одним из ключевых партнеров Британии в Индо-Пацифике. Однако отечественными и западными исследователями внешней политики Соединенного Королевства тематика британо-японских отношений изучена мало. Традиционно в фокусе внимания исследователей остаются экономический и военно-политический треки британской внешней политики [3], а также мягкая сила Великобритании [4]. В отечественной историографии научно-образовательный трек также представлен в контексте мягкой силы Лондона [1].

При этом вопрос реализации образовательной составляющей публичной дипломатии Великобритании на территории Японии вовсе остался за пределами внимания отечественных ученых, что и подтверждает актуальность этого исследования.

Ввиду обширных дискуссий в отечественном и западном научном сообществе относительно определения понятия «публичная дипломатия», ее составляющих и сфер деятельности, необходимо конкретизировать теоретическую часть исследования. Так, автор определяет публичную дипломатию как комплекс мер, которые направлены на конструирование положительного образа государства за рубежом и информирование иностранной общественности о внешней и внутренней политике государства, установление долгосрочных контактов с лицами из других стран и создание за их счет групп влияния.

Дополнительно в рамках этого вопроса автор опирается на исследование американского политолога Дж. Найа, которое посвящено конкретизации сфер применения публичной дипломатии. Най выделил три измерения (dimensions), третье из которых определяет установление долгосрочных контактов с представителями разных стран путем организации культурных и научно-образовательных обменов, совместных исследовательских программ, а также предоставлением грантовой поддержки для ученых и студентов [16].

Цель работы — проанализировать ключевые тенденции культурно-образовательной составляющей публичной дипломатии Великобритании в Японии в XXI в.

Материалы и методы

В процессе исследования автор обратился к статистическим данным британского Статистического агентства высшего образования (High Education Statistic Agency), в которых были представлены количественные данные по числу иностранных студентов в Великобритании. Помимо

этого, свое применение нашли аналитические и справочные материалы, опубликованные на сайтах Британского совета (British Council), IELTS (International English Language Testing System), Японской ассоциации иностранных студентов (Japan Association of Overseas Studies) и т.д. В работе были применены метод причинно-следственного анализа, историко-генетический метод и метод синтеза.

Результаты исследования

Стоит учитывать, что изначально Лондон находился в усложненной среде, а условия не были благоприятными для массированной популяризации университетов Британии в Японии. Это объяснимо территориальной близостью авторитетных азиатских вузов, их привлекательностью для японского абитуриента, относительно низкой ценой за образовательные услуги, а также отсутствием необходимости в адаптации к кардинально новой европейской среде.

При этом в условиях Индо-Тихоокеанского уклона и актуализации роли Токио в стратегиях западных стран в ИТР наблюдается явное несоответствие и асимметрия. Так, британская сторона активно выстраивает военные и экономические связи с Японией, не подкрепляя это составляющей публичной дипломатии. В условиях лидерства Лондона в сферах мягкой силы и публичной дипломатии данное явление не начало нового тренда, а, скорее, исключение из общей картины лидерства Великобритании в указанных векторах.

Обсуждение

Для общего понимания основных тенденций отношений между странами необходимо обратиться к Комплексному обзору безопасности, обороны, развития и внешней политики (The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy) в редакции 2021 г., который вышел после Брексита и иллюстрировал ключевые изменения в курсе внешней политики Великобритании. В документе Япония была упомянута пять раз в контексте безопасности, торговли и экономики. Однако из этих пунктов только единожды отмечалась в контексте гуманитарной и культурной кооперации. Стоит отметить, что ни в оригинальном тексте Международной образовательной стратегии 2019 г., ни в ее редакции от 2021 г. или в дополнении от 2022 г. Японию не упоминали вовсе [9—11]. Это может свидетельствовать о том, что Лондон не ставит японское направление не только в перечень приоритетных направлений, но и не учитывает своего союзника при долгосрочном планировании внешней политики в образовательном секторе в принципе.

Подобный тезис подчеркнул шотландский ученый М. Пикерсгилл в исследовании политического дискурса Великобритании. Он пришел к выводу, что в официальных речах и текстах японцы упоминаются довольно редко. В большинстве случаев Япония фигурирует в контексте

экономических вопросов. Но в целом по отношению к японцам, как отметил Пикерсгилл, у британцев сложился «образ экономически успешной и научно-изобретательной нации, готовой к инвестициям и инновациям» [17]. Это дает нам краткое и обобщенное представление о месте японской нации во внешней политике Соединенного Королевства.

Данный тренд отчасти вписывается в общую картину по фокусировке внимания британцев на Индо-Пацифику после Брексита и актуализации Японии в качестве близкого экономического союзника в регионе. Однако эти факты не означают полного отсутствия британцев на образовательном и культурном треках в Японии.

Интересную картину представили эксперты Британского совета в исследовании позиций Соединенного Королевства в контексте доверия населения и правительств различных стран к Британии за 2021 г. Так, Япония занимает последнюю позицию, разделив ее с Турцией, где с доверием относится к Великобритании 45% населения. При этом, согласно представленным данным, 19% японцев не испытывают доверия к Лондону. Еще более низкие показатели были получены при опросе представителей японского правительства (положительно относятся к Британии 32% респондентов, негативно — 23%) [8]. Эти результаты могут быть использованы нами в качестве показателя успешности внешней политики Британии в целом. В контексте фокусировки внимания на ИТР и Японии в частности эти цифры говорят об относительно невысоком уровне успеха публичной дипломатии Лондона в Японии.

В течение многих лет университеты Соединенного Королевства занимают лидирующие позиции в различных рейтингах качества образования. Таким образом, одним из ключевых, но при этом самых спорных, критериев является привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения. В контексте проблематики нашего исследования число студентов-иностранцев может рассматриваться в первую очередь как показатель успеха популяризации получения образования в конкретной стране, а также в качестве дополнения к общей картине успеха реализации третьего измерения публичной дипломатии Лондона (таблица).

В целом можно заключить, что британское направление в процессах академической мобильности японских студентов не пользуется популярностью. За период с 2014 по 2021 г. наибольшее число студентов из Японии не превышало 3007 человек. Однако ввиду специфики методологии подсчета данных HESA (Higher Education Statistic Agency), исследования учитывают только вузы, обделяя вниманием школы и очные языковые

**Число студентов из Японии
в вузах Великобритании
(по данным [20])**

Период, уч./г.	Число студентов, чел.
2014/15	1655
2015/16	3007
2016/17	2945
2017/18	2740
2018/19	2725
2019/20	2860
2020/21	2685
2021/22	3000

курсы. В связи с этим нельзя не отметить общую тенденцию к отсутствию увеличения интереса японцев к обучению в британских университетах, что, как утверждают эксперты порталов The Diplomat и The Pie News, стало продолжением общего тренда уменьшения интереса японских абитуриентов к поступлению в зарубежные вузы [12, 13].

Английский язык остается одним из ключевых инструментов третьего измерения британской публичной дипломатии и мягкой силы. Соответственно, его популярность — один из показателей качества распространения культурного и образовательного влияния туманного Альбиона в мире. Однако продвижение английского на территории Японии усложняется целым рядом естественных причин.

Во-первых, Япония находится в так называемом «третьем круге» стран по обучению английскому как иностранному, для которых английский — чужеродный язык. Это автоматически усложняет работу «на местах» британским экспертам по образованию. Индийско-американский лингвист Б. Качру обосновал это тем, что во многих других странах, где преобладают языки абсолютно других групп, имеется исторический бэкграунд в виде колониального присутствия британцев [14]. Это заложило основу для качественного и длительного распространения английского языка на всех уровнях жизни общества. Во-вторых, уже многие десятилетия в Японии складывается тенденция снижения уровня владения английским языком, что создает дополнительные преграды для его распространения.

Доцент Азиатско-Тихоокеанского университета Рицумейкан П. Ру в своих исследованиях указывал, что в 2010-е гг. у японского правительства было четкое понимание указанной проблемы. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии «разработало новое видение образования на английском языке», чтобы подстраивать японское общество под глобализационные процессы. Этому способствовал запрос от педагогического сообщества Японии, которое было настроено на большее вовлечение образовательного процесса в общемировые образовательные стандарты [18]. Однако мы можем сделать вывод, что, несмотря на эти инициативы, результат не был достигнут.

Объединяя это с трендом снижения интереса японцев к получению высшего образования за рубежом можно предположить, что не стоит ожидать в японском социуме повышения интереса к обучению в Великобритании и дальнейшего увеличения присутствия Лондона на данном направлении. Однако это автор не рассматривает как провал британцев по привлечению японцев в свои вузы.

Несмотря на это, на территории Японии действуют языковые образовательные и тестовые центры IELTS. Наравне с Британским советом IELTS в течение десятилетий остается качественным и эффективным инструментом распространения и популяризации английского языка, что делает организацию передовым механизмом британской мягкой силы и публичной дипломатии.

В случае с Японией британцы разделили нагрузку на данном треке с филиалом австралийской компании IDP Education, которая с 1989 г. остается соорганизатором и совладельцем IELTS. В 2016 г. под эгидой IDP Education Japan G.K. был открыт первый центр тестирования на знание английского языка. В 2018 г. стороны открыли новый центр в Осаке [5]. Это показывает, что до выхода из ЕС британская сторона в определенной степени наращивала «языковую» базу для дальнейшего продвижения своей публичной дипломатии.

Стоит также отметить, что по статистике IELTS японские филиалы фиксируют достаточно низкую среднюю успеваемость (5,90 баллов по академической и 5,93 баллов по общей подготовке) [21]. В целом это подчеркивает долгоиграющую тенденцию низкого уровня владения английским языком гражданами Японии. Дополнительно этот факт ставит под вопрос не только эффективность деятельности сети IELTS на территории Японии, но и, как считает автор, дальнейшую целесообразность его продвижения в стране.

В 2019 г. было объявлено о начале года обмена между Британией и Японией — «Великобритания в Японии». Цель мероприятия была сформулирована как «углубление связей между Японией и Великобританией посредством различных мероприятий, таких как искусство, образование и бизнес» [23]. В образовательном треке опора традиционно была сделана на создание «возможности для молодых людей улучшить свои знания английского языка и играть активную роль на международном уровне, например, помогая им учиться в Великобритании» [23]. В данном случае мы видим, что стандартная культурно-образовательная программа имела непосредственную цель привлечения в британские вузы интеллектуального капитала Японии в лице абитуриентов.

Особо важный для британской стороны вопрос — проблема гендерного равенства в образовательной среде. Осенью 2021 г. эксперты FCDO (Foreign, Commonwealth and Development Office) совместно со швейцарской организацией Kids for Development провели исследование ситуации в образовании для женщин в ИТР. В отчете эксперты определили Японию как страну с высокими результатами в сфере развития образования для женщин на всех уровнях. Соответственно, экспертная группа рекомендовала Лондону сотрудничать с Токио в указанном направлении. При этом в 2018 г. исследование Британского совета показало, что в Японии наблюдалась тенденция низкой вовлеченности женщин в систему высшего образования как среди студентов, так и среди преподавательского состава [7].

Деятельность Лондона нацелена не только на организацию тестирования и продвижения английского языка. Базовая работа проводится и на уровне высшего образования при помощи созданного в 2010 г. и запущенного 13 марта 2021 г. партнерства между университетами Японии и Великобритании, непосредственным инициатором которого выступила британская сторона в лице экс-главы МИД У. Хейга. Сторонами было

заявлено, «что руководители британских и японских университетов проведут диалоги для обмена передовым опытом в области интернационализации и будут способствовать обмену студентами и исследователями» [6].

Партнерская сеть связывает 12 университетов Британии и Японии в рамках одной организации RENKEI (Research and Education Network for Knowledge Economy Initiatives), направленной на обмен знаниями и сотрудничество исследователей учебных заведений сторон. Здесь учитывается уровень не только юридических (вузов), но и физических лиц (отдельных групп исследователей). В марте 2023 г. срок договора по учреждению партнерства RENKEI истек. Однако судя по опросам, стороны заинтересованы в пролонгировании его работы [19]. Согласно отчету о работе партнерства за 2019—2021 гг., основные совместные исследования и мероприятия концентрировались на направлениях STEM (Science, Technology, Engineering and Mathematics), а также экологии и прогнозирования будущих глобальных рисков для человечества [19].

Подобную тенденцию мы можем наблюдать и в других странах ИТР, где Британский совет создает систему сетевого взаимодействия с университетами, студентами и абитуриентами при помощи подобных инициатив, предлагая сотрудничество в указанных сферах науки и предоставляя грантовую поддержку обучающимся [2].

Дополнительно отметим, что Британский совет совместно с австралийскими образовательными организациями разного уровня сотрудничают с Японской ассоциацией зарубежных исследований [15]. В частности, они предоставляют дополнительную статистику по местам обучения японских студентов за рубежом.

Выводы

По итогам исследования образовательного трека британской публичной дипломатии на территории Японии автор пришел к следующим выводам.

1. Образовательная составляющая изначально находилась в невыгодном положении из-за ряда объективных причин: географической дальности стран друг от друга, культурных и языковых различий, падения интереса японцев к зарубежному образованию и пандемии COVID-19. Совокупность этих факторов привела к тому, что британское направление для получения высшего образования не востребовано среди японцев, а стандартный комплекс мер для популяризации британских университетов малоэффективен.

2. Существует сеть межвузовских соглашений между британскими и японскими университетами, что компенсирует потерю эффективности от сдерживающих факторов. Централизованная системная работа с вузами Японии осуществляется с помощью организации RENKEI, напрямую курируемой Британским советом. В целом этот пример иллюстрирует устойчивую тенденцию работы с университетами благодаря партнерским сетям через Британский совет.

3. По мнению автора, ярко выражено отсутствие глубины проработки действий и системности в работе Лондона при реализации публичной дипломатии в Японии, что в целом выбивается из общей картины актуализации этой страны как союзника Лондона в рамках Индо-Тихоокеанского уклона внешней политики Великобритании. В итоге сложившаяся ситуация не способствовала активному развитию или продвижению образовательного трека британской публичной дипломатии на территории Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Петрович-Белкин О.К., Сергеева А.С., Горецкая В.В.* Образовательная политика как элемент «мягкой силы» Великобритании // *Международные отношения.* 2020. № 1. С. 1—17.

2. *Северюк В.С.* Основные тенденции реализации третьего измерения публичной дипломатии Великобритании в азиатских странах ИТР // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* URL: <https://history.jes.su/s207987840022910-0-1/> (дата обращения: 25.04.2022) DOI: 10.18254/S207987840022910-0

3. *Тимофеев О.А., Александров К.А.* Британо-японские отношения в условиях Брексита // *Россия и АТР.* 2021. № 3. С. 36—54.

4. *Харитонова Е.М.* «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО РАН, 2018.

5. About company. URL: <https://ieltsj.com/japan/about/about-company/en-gb> (дата обращения: 15.11.2022).

6. About RENKEI. URL: <https://www.britishcouncil.jp/en/programmes/higher-education/university-industry-partnership/renkei/about> (дата обращения: 09.01.2023).

7. Gender equality in higher education: Maximising impacts. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/gender_equality_in_higher_education_report.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

8. Global Britain: The UK's soft power advantage. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/global_britain_the_uks_soft_power_advantage_report.pdf (дата обращения: 06.01.2023).

9. International Education Strategy: Global potential, global growth. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/799349/International_Education_Strategy_Accessible.pdf (дата обращения: 03.12.2022).

10. International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/958990/International-Education-Strategy-_2021-Update.pdf (дата обращения: 14.11.2022).

11. International Education Strategy: 2022 progress update. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-2022-update/international-education-strategy-2022-progress-update> (дата обращения: 14.11.2022).

12. Japan: 6,000 JAOS students overseas in 2021. URL: <https://thepienews.com/news/japan-students-overseas-2021/> (дата обращения: 15.11.2022).

13. Japan's Youth Lack Interest in Studying Abroad. That's a Problem for Japanese Businesses. URL: <https://thediplomat.com/2021/06/japans-youth-lack-interest-in-studying-abroad-thats-a-problem-for-japanese-businesses/> (дата обращения: 13.11.2022).

14. *Kachru B.B.* The Other Tongue: English across Cultures. English in the global context. Champaign: University of Illinois Press, 1992.

15. Member Organizations. URL: https://www.jaos.or.jp/member_eng (дата обращения: 15.11.2022).

16. *Nye J.S.* Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94—109.

17. *Pickersgill M.* Governing through imaginaries: On the place and role of constructions of Japan within UK policy discourse regarding science, technology, and innovation. URL: https://www.researchgate.net/publication/353944517_Governing_through_imaginaries_on_the_place_and_role_of_constructions_of_Japan_within_UK_policy_discourse_regarding_science_technology_and_innovation (дата обращения: 13.11.2022).

18. *Roux P.* Reforming English Education in Japan: A Survey with Elementary School Teachers. URL: https://www.researchgate.net/publication/324889822_Reforming_English_Education_in_Japan_A_Survey_with_Elementary_School_Teachers (дата обращения: 13.11.2022).

19. RENKEI Biennial report. April 2019 — March 2021. URL: https://www.britishcouncil.jp/sites/default/files/renkei_biennial_report.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

20. Table 28 — Non-UK domiciled HE students by HE provider and country of domicile 2014/15 to 2021/22. URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/table-28> (дата обращения: 04.05.2023).

21. Test taker performance 2021. URL: <https://www.ielts.org/for-researchers/test-statistics/test-taker-performance> (дата обращения: 06.01.2023).

22. *Vyas U.* Japan UK relations before and after the Brexit referendum. URL: https://www.researchgate.net/publication/349782032_Japan_UK_relations_before_and_after_the_Brexit_referendum_preprint_version (дата обращения: 13.11.2022).

23. 日英交流年 [UK in JAPAN] について (Nichei kōryū-toshi ‘UK in japan’ ni tsuite). URL: <https://www.britishcouncil.jp/uk-japan-2019-20/about> (дата обращения: 25.04.2023).

REFERENCES

1. Petrovich-Belkin O.K., Sergevtseva A.S., Goretskaya V.V. 2020. “Educational Policy as an Element of Great Britain’s Soft Power”. *International relations*, no. 1, pp. 1—17. (In Russ.)

2. Sevriuk V. 2022. “The Main Trends in the Implementation of the Third Dimension of UK Public Diplomacy in the Asian Countries of the IndoPacific”. *History*. Available at: <https://history.jes.su/s207987840022910-0-1/> (accessed: 25.04.2022) DOI: 10.18254/S207987840022910-0 (In Russ.)

3. Timofeev O.A., Aleksandrov K.A. 2021. “British-Japanese Relations in the Context of Brexit”. *Russia and The Pacific*, no. 3, pp. 36—54. (In Russ.)

4. Kharitonova E.M. 2018. *The soft power of the United Kingdom*. Moscow, IMEMO RAS. (In Russ.)

5. About company. Available at: <https://ieltsjp.com/japan/about/about-company/en-gb> (accessed: 15.11.2022).

6. About RENKEI. Available at: <https://www.britishcouncil.jp/en/programmes/higher-education/university-industry-partnership/renkei/about> (accessed: 09.01.2023).

7. Gender equality in higher education: maximising impacts. Available at: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/gender_equality_in_higher_education_report.pdf (accessed: 25.04.2023).

8. Global Britain: the UK's soft power advantage. Available at: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/global_britain_the_uks_soft_power_advantage_report.pdf (accessed: 06.01.2023).

9. International Education Strategy: global potential, global growth. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/799349/International_Education_Strategy_Accessible.pdf (accessed: 03.12.2022).

10. International Education Strategy: 2021 update. Supporting recovery, driving growth. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/958990/International-Education-Strategy-2021-Update.pdf (accessed: 14.11.2022).

11. International Education Strategy: 2022 progress update. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-2022-update/international-education-strategy-2022-progress-update> (accessed: 14.11.2022).

12. Japan: 6,000 JAOS students overseas in 2021. Available at: <https://thepie-news.com/news/japan-students-overseas-2021/> (accessed: 15.11.2022).

13. Japan's Youth Lack Interest in Studying Abroad. That's a Problem for Japanese Businesses. Available at: <https://thediplomat.com/2021/06/japans-youth-lack-interest-in-studying-abroad-thats-a-problem-for-japanese-businesses/> (accessed: 13.11.2022).

14. Kachru B.B. 1992. *The Other Tongue: English across Cultures. English in the global context*. Champaign, University of Illinois Press.

15. Member Organizations. Available at: https://www.jaos.or.jp/member_eng (access: 15.11.2022).

16. Nye J.S. 2008. "Public Diplomacy and Soft Power". *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, pp. 94–109.

17. Pickersgill M. 2021. *Governing through imaginaries: on the place and role of constructions of Japan within UK policy discourse regarding science, technology, and innovation*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/353944517_Governing_through_imaginaries_on_the_place_and_role_of_constructions_of_Japan_within_UK_policy_discourse_regarding_science_technology_and_innovation (accessed: 13.11.2022).

18. Roux P. 2016. *Reforming English Education in Japan: A Survey with Elementary School Teachers*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/324889822_Reforming_English_Education_in_Japan_A_Survey_with_Elementary_School_Teachers (accessed: 13.11.2022).

19. RENKEI Biennial report. April 2019 — March 2021. Available at: https://www.britishcouncil.jp/sites/default/files/renkei_biennial_report.pdf (accessed: 25.04.2023).

20. Table 28 — Non-UK domiciled HE students by HE provider and country of domicile 2014/15 to 2021/22. Available at: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/table-28> (accessed: 04.05.2023).

21. Test taker performance 2021. Available at: <https://www.ielts.org/for-researchers/test-statistics/test-taker-performance> (accessed: 06.01.2023)

22. Vyas U. 2021. *Japan UK relations before and after the Brexit referendum*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/349782032_Japan_UK_relations_before_and_after_the_Brexit_referendum_preprint_version (accessed: 13.11.2022).

23. 日英交流年 [UK in JAPAN] について (Nichiei kōryū-toshi 'UK in japan' ni tsuite). Available at: <https://www.britishcouncil.jp/uk-japan-2019-20/about> (accessed: 25.04.2023)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Petrovich-Belkin O.K., Sergevceva A.S., Goreckaya V.V.* Obrazovatel'naya politika kak element «myagkoj sily» Velikobritanii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. № 1. S. 1—17.

2. *Sevriuk V.S.* Osnovnye tendencii realizacii tret'ego izmereniya publichnoj diplomatii Velikobritanii v aziatskih stranah ITR // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. URL: <https://history.jes.su/s207987840022910-0-1/> DOI: 10.18254/S207987840022910-0 (data obrascheniya: 25.04.2022).

3. *Timofeev O.A., Aleksandrov K.A.* Britano-yaponskie otnosheniya v usloviyah Breksita // *Rossiya i ATR*. 2021. № 3. S. 36—54.

4. *Haritonova E.M.* «Myagkaya sila» Velikobritanii. M.: IMEMO RAN, 2018.